

Он посмотрел в направлении, куда пнул Дазай Осаму, и, конечно же, тот ребёнок уже исчез.

Хассан усмехнулся:

— Он уже убежал десять минут назад.

Акамацу Рю смущённо вздохнул:

— Действительно, любовь лишает разума.

Он сделал паузу, но всё же добавил:

— Но Дазай такой милый!

Хассан не хотел иметь дела с этим глупо улыбающимся Мастером. Ему казалось, что если сейчас появится Фёдор и начнёт строить планы против Акамацу Рю, то он точно попадёт в цель.

Акамацу Рю снова надел перчатки, бросив взгляд в направлении, куда убежал ребёнок. Тот был ранен, на земле остались следы крови, что облегчало поиски. Он спросил Дазая Осаму:

— Пойдём посмотрим?

Этот ребёнок обладал способностью, и если его взять в Портмафию и хорошо обучить, он мог бы стать неплохим подчинённым.

Дазай Осаму не хотел идти. Таких детей, как бродячие собаки, полно вокруг. Он не был благотворителем и не имел интереса становиться спасителем.

Но в следующую секунду Акамацу Рю сказал:

— После повышения до руководителя действительно нужно найти прямого подчинённого. Я раньше спрашивал Нисикаву, хочет ли он, но он, хотя и был рад, отказался. Он сказал, что у него нет способностей, и даже если он станет кандидатом в руководители, на этом всё и закончится.

— Он сказал, что не хочет позорить меня.

Акамацу Рю был слегка озадачен:

— Но эсперы не растут на деревьях, не так ли? Их не так просто найти. В Портмафии не так много эсперов, и их возраст не подходит. Я ведь не могу взять Юмэно Кюсаку в качестве прямого подчинённого, верно?

Что касается Накахары Чуи, Акамацу Рю даже не думал о нём. Господин Мори явно готовил его на роль руководителя, и Акамацу Рю не хотел с ним конкурировать.

Дазай Осаму взглянул на Акамацу Рю и протянул:

— А, мне тоже нужно выбрать прямого подчинённого. Хотя я бы хотел забрать Чую, но господин Мори точно не согласится.

Дазай Осаму лишь дразнил Накахару Чую на словах, но тот совершенно не осознавал своего положения, способностей и статуса, и каждый раз поддавался на провокации.

Акамацу Рю улыбнулся:

— Тогда пойдём вместе посмотрим?

Дазай Осаму кивнул, на этот раз он не стал шагать вперёд, как раньше, а снова пошёл рядом с Акамацу Рю.

Акамацу Рю предположил:

— Чёрные, как лезвия, атаки. Как ты думаешь, что это за способность?

— Ощущения мягкие, как ткань, — наблюдательность Дазая Осаму не вызывала сомнений. — На нём чёрная одежда, вероятно, он использовал её для атаки.

— На нём уже были раны, судя по следам крови и маршруту, он убежал?

В голове Акамацу Рю сразу же возникла карта местности. Он посмотрел в одном направлении:

— Туда?

Дазай Осаму ответил:

— Такое часто бывает.

Акамацу Рю вздохнул:

— Да, часто.

Как говорится, как только ты вступаешь в тёмный мир, возраст перестаёт иметь значение.

Взрослые подавляют детей с помощью превосходства в огневой мощи и физической силе. Дети, чтобы выжить, либо подчиняются, либо сопротивляются, даже если не знают, зачем живут, они всё равно упорно борются.

Судя по направлению, в котором убежал ребёнок, и маршруту, Акамацу Рю мог предположить, что тот только что закончил схватку. Либо за ним гнались, либо он сам убил преследователей.

Пока Дазай Осаму и Акамацу Рю разговаривали, лес стал редеть, и они вышли к заброшенному контейнеру. Вокруг валялся мусор, были разрушенные стены, повсюду стояла зловонная вода.

Запах крови почти не ощущался из-за резкого запаха мусора.

Акамацу Рю одобрительно заметил:

— Спрятаться здесь было умно.

Дазай Осаму тоже немного оживился. Они быстро определили маршрут бегства ребёнка и пошли по грязной тропинке. Вскоре за одним из заброшенных контейнеров послышались звуки.

Акамацу Рю удивился:

— Их двое?

Хотя дети внутри старались быть тихими, это не смогло скрыться от Акамацу Рю и Дазая Осаму.

Акамацу Рю уже собирался подойти, но Дазай Осаму опередил его, подойдя к задней части контейнера.

Чёрные лезвия снова ударили, но снова были аннулированы.

Тонкий голос девочки прозвучал:

— Пожалуйста, отпустите моего брата!

Акамацу Рю замер, он подошёл и увидел, как худенькая девочка встала перед окровавленным мальчиком.

Девочка дрожала, в глазах блестели слёзы.

Мальчик закричал:

— Гин! Спрячься за мной!

Акамацу Рю слегка приподнял бровь, он протянул руку, чтобы потрогать ушную кость девочки. Обычно дети, живущие в таких условиях, не могут определить возраст, и он использовал метод, которому научился у Хассана, чтобы определить возраст по костям.

Но Дазай Осаму снова опередил его, коснувшись головы девочки.

Снова появились чёрные лезвия, пытаюсь оттолкнуть руку, но они снова были аннулированы.

Дазай Осаму с раздражением сказал:

— Ты идиот?

Несколько попыток атаки провалились, и любой, кто обладает хоть каплей здравого смысла, перестал бы использовать способности. Тем более что он и Акамацу Рю не проявляли враждебности, но мальчик всё равно...

Э?

Возможно, из-за близкого расстояния Дазай Осаму увидел глаза мальчика.

Взгляд ребёнка был пустым, с оттенком отчаяния. Даже сейчас, когда в его глазах кипел гнев, они всё равно были полны растерянности и безумия.

Это был зверь, который не знал, зачем живёт, и знал только убийство.

Акамацу Рю, стоявший за Дазаем Осаму, слегка наклонился и спросил девочку:

— Как тебя зовут?

Девочка тихо ответила:

— Меня зовут Акутагава Гин, а это мой брат, его зовут Акутагава Рюноскэ.

Акутагава Рюноскэ?

Акамацу Рю:

Подождите, он ведь слышал о премии Акутагавы.

Акамацу Рю взглянул на Акутагаву Рюноскэ. Учитывая, что Дазай Осаму пристально смотрел на него, Акамацу Рю подумал, что Дазай Осаму хочет взять мальчика в Портмафию, и тогда использование сестры в качестве рычага было бы вполне нормальным.

Поэтому он спросил девочку, Акутагаву Гин:

— Ты будешь работать на меня, и я гарантирую, что твой брат вырастет здоровым и нормальным, согласна?

Дазай Осаму резко обернулся к Акамацу Рю.

Акутагава Рюноскэ яростно закричал:

— Не смей!

Бесчисленные чёрные лезвия, как разъярённые звери, полетели в Акамацу Рю.

Но они были остановлены Дазаем Осаму, который заодно снова пнул мальчика.

Дазай Осаму холодно сказал:

— Почему ты вдруг заинтересовался этим ребёнком?

Дазай Осаму не видел, чем эта девочка заинтересовала Акамацу Рю.

Что касается мальчика, то, хотя у него и была способность, он был слишком глуп, и Дазай Осаму не видел в нём интереса.

Акамацу Рю удивился:

— Э? Разве ты не заинтересовался способностью мальчика?

Раньше Дазай Осаму пристально смотрел на мальчика, и он думал, что тот хочет взять его в Портмафию!

Дазай Осаму задумался, его лицо расслабилось:

— Хм, хотя он сам глуповат, но способность вполне пригодна.

— И, глядя на неё, я вспомнил себя и старшую сестру.

Акамацу Рю улыбнулся, с ноткой ностальгии:

— В такой ситуации она смогла встать, по крайней мере, мужества ей не занимать.

Дазай Осаму медленно улыбнулся, его выражение смягчилось:

— Ты прав, давай заберём их.

Акамацу Рю и Дазай Осаму забрали двух детей в Портмафию.

Раньше обучением новичков занималась Одзаки Коё, но сейчас она была в командировке в

Северной Америке. Однако оставленная ею команда для обучения новичков всё ещё была на месте. Акамацу Рю позвонил ответственному и сообщил об этом, тот сразу же пообещал как можно скорее приехать и устроить всё.

Пока они ждали, Акамацу Рю потрогал ушную кость девочки и с удивлением сказал:

— Ей минимум тринадцать лет!

Совсем не похоже! Он думал, что ей максимум восемь-девять лет!

Неудивительно, что брат девочки, Акутагава Рюноскэ, так разозлился. Он, вероятно, принял Акамацу Рю за какого-то аморального клиента?

Дазай Осаму с интересом посмотрел на Акамацу Рю:

— Что это за техника?

Акамацу Рю снова потрогал ушную кость Акутагавы Рюноскэ. Мальчик был оглушён Дазаем Осаму и лежал без сознания. На вид он был худым и маленьким, но когда Акамацу Рю потрогал его, он с удивлением сказал:

— Ему четырнадцать!

Акамацу Рю подумал, что ошибся, и потрогал позвоночник мальчика, что было более точным методом:

— Действительно четырнадцать. Их уровень недоедания просто ужасен.

<http://bllate.org/book/15286/1353474>